

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ВОИНСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ УКРАИНЫ

© 2014 г. Виктор Петрович Бодаевский¹

Краткая аннотация: в контексте уголовного закона Украины анализируется понятие воинских преступлений, раскрывается специфика его признаков. Исследуется соотношение данной категории с понятием “состав воинских преступлений”.

Annotation: the concept of military crimes is analyzed in the context of the criminal law of Ukraine, the specific of his signs opens up. The correlation of this category is probed with a concept “military corpus delicti”.

Ключевые слова: понятие воинских преступлений, общественная опасность, уголовная противоправность, виновность, наказуемость, состав воинского преступления, субъективные и объективные признаки состава преступления.

Key words: the concept of military crimes, public danger, criminal illegality, guilt, punish ability, military corpus delict, subjective and objective signs of corpus delict.

Характер военно-служебной деятельности в сочетании с ее повышенной опасностью и строгой дисциплиной обуславливает необходимость выделения воинского правопорядка в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. В Европе законодатели стали отделять военно-уголовное законодательство от общегражданского еще в XVII–XVIII вв. В отечественном уголовном законодательстве это разделение фактически произошло с принятием Артикула воинского 1715 г. Но научные разработки самого понятия воинского преступления стали проводиться лишь с начала XIX в. Впервые оно было закреплено в Военно-уголовном уставе 1939 г. и предусматривалось во всех последующих отечественных уголовно-законодательных актах военной сферы, а в настоящее время включено во все действующие уголовные кодексы (далее – УК) стран бывшего СССР².

В Украине проблема понятия “воинское преступление” комплексно не исследовалась, однако в рамках общей характеристики этих преступлений или отдельных их составов фрагментарно освещалась учеными: В.А. Бугаевым, С.И. Дячуком, Н.И. Карпенко, В.И. Касинюком, В.А. Навроцким, Н.И. Пановым, Н.Н. Сенько, О.С. Ткачуком,

Н.С. Туркотом, Н.И. Хавронюком, С.А. Харитоновым и др.

Целью этой статьи является исследование проблемы определения понятия “воинское преступление”, особенностей его признаков и соотношения со смежными понятиями; усовершенствование категориального аппарата уголовного законодательства Украины в части воинских преступлений.

Как и во всех странах СНГ, в Украине воинские преступления не выделяются в отдельный уголовный закон, а закреплены в разд. XIX Особенной части УК и фактически являются институтом уголовного законодательства и уголовного права³. Данный подход лег в основу реформы уголовного законодательства в 2001 г. и призван воплотить идею формального единства уголовного права, а также интеграции принципов уголовной ответственности военнослужащих и гражданских лиц. Идея такого подхода в теории отечественного уголовного права не нова. Например, еще в 1895 г. видный представитель дореволюционной школы военно-уголовного права В.Д. Кузьмин-Караваев писал: “Военно-уголовное право составляет отрасль общего уголовного права и самостоятельно лишь настолько, насколько особые условия воен-

¹ Доцент кафедры специальных правовых наук юридического факультета Крымского экономического института ГВУЗ “Киевский национальный экономический университет им. В. Гетмана” (г. Симферополь), кандидат юридических наук (E-mail: bvp70@rambler.ru).

² См.: Сравнительное уголовное право. Особенная часть. Монография / Под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 486–489; Военно-уголовное право. Учеб. / Под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. С. 56.

³ См.: Сравнительное уголовное право. Особенная часть. Монография / Под общ. ред. С.П. Щербы. С. 486, 491, 492; Кримінальний кодекс України (станом на 5 июня 2013 р.) // Відомості Верховної Ради України. 2001. № 25, 26. Ст. 131.

ного быта (военной службы) вызывают видоизменение общих начал”⁴.

Понятие воинских преступлений предусмотрено в ч. 1 ст. 401 УК Украины. Они определяются как “предусмотренные этим разделом преступления против установленного законодательством порядка несения или прохождения воинской службы, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных (или поверочных) или специальных сборов”. Это – единственный вид преступления, понятие которого определено уголовным законодательством в качестве самостоятельного уголовно-правового положения. В нем описывается не конкретное воинское преступление, а родовая категория, содержащая указания на важнейшие признаки, свойственные всем воинским преступлениям разд. XIX Особенной части УК Украины.

Воинские преступления по своей правовой сути, на что еще в свое время указывал В.М. Чиквадзе, являются особым видом преступлений вообще⁵. Поэтому понятие воинских преступлений необходимо рассматривать дифференцированно – в плоскости категорий “общее”, “особенное” и “единичное”. Данный способ исследования указывает на то, что воинские преступления характеризуются едиными для всех преступлений признаками, являющимися элементами общего понятия “преступления”, предусмотренного в ч. 1 ст. 11 УК Украины: “Преступлением является предусмотренное этим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления”. Приведенное понятие включает в себя такие существенные его признаки, как общественная опасность, уголовная противоправность, виновность, наказуемость⁶ и субъектность⁷. Хотя эти

признаки и не все прямо указаны в законодательном определении воинских преступлений, однако в полной мере присущи данным преступлениям. Именно они позволяют отграничить воинские преступления от иных правонарушений (например, от воинских дисциплинарных проступков)⁸. Вместе с тем, специфика военной службы наполняет данные признаки особым, “воинским” содержанием. В положениях ст. 401 УК Украины законодатель, говоря о направленности деяния против установленного порядка несения или прохождения воинской службы, о круге лиц и о предусмотренных разд. XIX УК Украины деяниях как о воинских преступлениях, подчеркивает не наличие общих признаков в данных преступлениях, а их особенности.

стью характеризуют понятие преступления (Г.В. Андрусив, П.П. Андрушко, В.А. Беньковский); 2) к двум признакам прибавляют (третий) признак – виновность (В.Н. Куц, П.Л. Фрис и др.); 3) понятие преступления определяется через такие его обязательные признаки, как общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость (П.С. Матишевский, В.А. Навроцкий и др.); 4) к обязательным признакам преступления относятся уголовная противоправность, общественная опасность, субъектность (совершение деяния надлежащим субъектом преступления), виновность, наказуемость (Н.И. Панов, В.П. Тихий и др.); 5) выделяются шесть признаков понятия преступления, в т.ч. и то, что преступлением является деяние (М.И. Коржанский, М.И. Хавронюк и др.). На наш взгляд, мнение ученых четвертой группы является более обоснованным. В качестве одного из достаточно большого числа аргументов, подтверждающих данную позицию, можно привести положение о том, что отсутствие действия или бездействия, которые составляют содержание понятия “деяние”, означает отсутствие любого правонарушения, не только преступления. Следовательно, деяние нельзя называть характерным лишь для понятия преступления специальным признаком (см.: Украинське кримінальне право. Загальна частина: підручник / За ред. В.О. Навроцького. К., 2013. С. 103, 104).

⁸ Следует отметить, что в специальной юридической литературе родовый объект и субъект воинских преступлений часто называют специальными признаками этих преступлений, например данную позицию поддерживают В.А. Бугаев, С.И. Дячук, В.А. Клименко (см.: Бугаев В.А. Воинские преступления и наказания. Дисс. ... канд. юрид. наук. Одесса, 2002. С. 27, 28; Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / За заг. ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка, Є.В. Фесенка. К., 2008. С. 1289; Уголовный кодекс Украины: научно-практический комментарий / Отв. ред. С.С. Яценко. К., 2004. С. 985). На наш взгляд, такой подход является некорректным, поскольку в доктрине уголовного права объект и субъект посяательства считаются элементами состава преступления, а не признаками понятия преступления. В юридической литературе существуют разные позиции относительно соотношения понятий “преступление” и “состав преступления” (*corpus delicti*), однако все они сводятся к тому, что это нетождественные категории, характеризующиеся свойственными только им элементами (более подробно об этом указывается ниже).

⁴ Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. Часть Общая. СПб., 1895. С. 241.

⁵ См.: Чиквадзе В.М. Советское уголовное право. М., 1945. С. 147.

⁶ Анализ ч. 2 ст. 1 УК Украины, определяющей задачи Уголовного кодекса, позволяет утверждать, что закрепление в нем понятия конкретного преступления означает и обязательную наказуемость его по этому кодексу. Тут четко проявляется неразрывная связь уголовной противоправности и наказуемости в характеристике преступления, т.е. наказуемость является еще одним признаком общего понятия преступления.

⁷ Среди украинских ученых существуют разные мнения касательно признаков анализируемого понятия. Бесспорным является наличие в общем понятии преступления таких признаков, как общественная опасность и противоправность. Далее, среди позиций теоретиков уголовного права можно выделить следующие: 1) эти два признака полно-

Общественная опасность воинских преступлений заключается прежде всего в причинении или угрозе причинения реального вреда охраняемым уголовным законодательством объектам этих преступлений. Между тем, как показывает анализ специальной юридической литературы, несмотря на законодательное указание на родовый объект воинских преступлений, в доктрине уголовного права Украины нет единого мнения относительно его понимания⁹. Не вдаваясь в полемику по этому вопросу, отметим, что общим для всех существующих в отечественной теории уголовного права концепций родового объекта воинских преступлений является утверждение о том, что, посягая на ту или иную составляющую (например, на порядок несения или порядок прохождения воинской службы) воинского правопорядка, охраняемую разд. XIX УК Украины, конкретное воинское преступление в итоге причиняет вред или создает угрозу его причинения всему воинскому правопорядку.

В последнее время в отечественной науке уголовного права начинает возрождаться достаточно распространенное в советское время мнение, что воинские преступления, посягая на воинский правопорядок, тем самым наносят вред военному могуществу и интересам государства в сфере обороны.

В современных условиях данное утверждение, по мнению, например, Ф.С. Бражника, Я.Н. Ер-

моловича, О.К. Зателепина, В.И. Касинюка и Н.С. Туркота, конкретизируется положениями о том, что воинские преступления посягают на военную безопасность государства, а с точки зрения В.М. Борисенко, В.Г. Волчка – на национальную безопасность¹⁰. В Украине такие взгляды связаны с изданием целого ряда нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы национальной безопасности, особое место среди которых занимают Конституция Украины и Закон “Об основах национальной безопасности Украины” от 19 июня 2003 г. (далее – Закон). Анализ их положений дает возможность определить понятие национальной безопасности как защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, при котором обеспечиваются устойчивое развитие общества, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам. Среди основных направлений государственной политики по вопросам национальной безопасности Украины и как составляющие последней названы: государственная безопасность, военная безопасность и безопасность Государственной границы Украины (абз. 2 и 3 ч. 2 ст. 8 Закона). Субъектами обеспечения национальной безопасности наряду с другими институтами государства указаны: Вооруженные Силы Украины, Служба безопасности Украины, Служба внешней разведки Украины, Государственная пограничная служба Украины и другие воинские формирования, созданные в соответствии с законами Украины (абз. 10 ч. 1 ст. 4 Закона)¹¹. Эти воинские формирования перечислены в ч. 2 ст. 401 УК Украины, поскольку их военнослужащие несут уголовную ответственность по статьям разд. XIX УК Украины.

Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции Украины для Вооруженных Сил Украины основными функцио-

⁹ Так, В.А. Бугаев под родовым объектом воинских преступлений понимает “установленный законодательством Украины порядок несения военной службы (воинский правопорядок), который представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в процессе жизни и деятельности войск и сил флота”. С.И. Дячук отстаивает позицию, что таким объектом является “установленный законодательством порядок несения и прохождения военной службы, составляющий воинский правопорядок в целом”. По мнению Н.И. Коржанского, В.А. Клименко, Н.Н. Сенько и Н.И. Хавронюка, таким объектом воинских преступлений выступает “установленный законодательством порядок несения или прохождения военной службы”. Похожей позиции придерживаются Н.И. Панов и С.А. Харитонов. О.С. Ткачук сформулировал понятие родового объекта, как: “установленный в Вооруженных Силах Украины порядок исполнения обязанностей военной службы”. Р.Л. Чорный считает, что родовым объектом воинских преступлений являются общественные отношения по обеспечению безопасности государства (см.: *Бодаевский В.П.* Кримінальна відповідальність військовослужбовців за корисливі посягання на військове майно (ст. 410 КК України). Дисс. ... канд. юрид. Наук. Запоріжжя, 2010. С. 66, 67; *Ткачук О.С.* Судове слідство у кримінальних справах про насильство серед військовослужбовців. Монографія. К., 2007. С. 7; *Чорний Р.Л.* Проблеми удосконалення Закону України про кримінальну відповідальність за військові злочини. Вип. № 21. Ч. 1 // Право. 2013. С. 110).

¹⁰ См.: Военно-уголовное право. Учебник / Под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. С. 87; *Ермолович Я.Н.* Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации. Монография. М., 2002. С. 15; *Борисенко В.М.* Национальная безопасность: совершенствование военно-уголовного законодательства // Право. 2004. № 4. С. 95; *Волчок В.Г.* Особенности воздействия на преступность в Вооруженных Силах // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 2. С. 26; *Туркот М.С.* Кримінальна відповідальність за зловживання військовою службовою особою владою або службовим становищем. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харків, 2007. С. 5; *Панов М.І.* Злочини проти встановленого порядку несення військової служби (Військові злочини). Х., 2006. С. 8.

¹¹ См.: Про основи національної безпеки України: Закон України від 19 червня 2003 р. № 964-ІУ // Офіційний вісник України. 2003. № 29. Ст. 1433.

нальными задачами являются: оборона страны, защита ее суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности. В свою очередь, для других воинских формирований и правоохранительных органов государства, как предусмотрено ч. 3 ст. 17 Конституции Украины, такими задачами являются: обеспечение государственной безопасности и защита Государственной границы Украины¹².

Это свидетельство того, что любое воинское преступление подрывает боеготовность и боеспособность воинских подразделений, приводит к невыполнению или создает угрозу невыполнения ими своих функциональных задач, как следствие – причиняет или может причинить существенный вред воинскому правопорядку, а в итоге – интересам национальной безопасности. В этом и проявляется специфика общественной опасности воинских преступлений¹³.

Противоправность как признак воинских преступлений проявляется в том, что все они предусмотрены специальным разд. XIX Особенной части УК Украины, и в особенностях его структуры, которая отображает систему данных преступлений¹⁴. Иными словами, специальная уголовно-правовая противоправность воинских преступлений

является юридическим выражением их общественной опасности и органически связана с ней. Кроме того, уголовная противоправность воинских преступлений также заключается и в том, что все нормативные предписания указанного раздела носят бланкетный характер, что свидетельствует о взаимосвязи уголовного закона и законодательства военной сферы. Поэтому для констатации наличия воинского преступления всегда необходимо устанавливать, какие именно положения законодательства военной сферы были нарушены субъектом этих преступлений.

Виновность как конструктивный признак преступления против военной службы отражает воинскую природу общественно опасного деяния (нарушение порядка несения или прохождения воинской службы) и наступивших последствий (причинение вреда или создание угрозы воинскому правопорядку, а в итоге – национальной безопасности)¹⁵.

Наказуемость как признак воинских преступлений характеризуется тем, что за все воинские преступления предусмотрены конкретные виды и размеры наказаний. При этом некоторые виды наказаний применяются лишь к военнослужащим (например, лишение воинского звания (ст. 54 УК); служебные ограничения для военнослужащих (ст. 58 УК); содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих (ст. 62 УК)).

Субъектность воинских преступлений¹⁶ – указывает на возможность того или иного лица быть субъектом этих преступлений, его специфику и производность от общего понятия субъекта преступления. Это означает, что субъектом воинских преступлений может быть только физическое вменяемое лицо, являющееся военнослужащим или военнообязанным во время прохождения учебных (поверочных) или специальных сборов.

Понятие конкретного воинского преступления, в отличие от родового, наряду с указанными признаками содержит еще и закрепленные в соответствующей статье разд. XIX УК Украины специальные, свойственные только этому виду преступлений признаки. Иными словами, понятие конкретного воинского преступления представляет собой понятие вида воинских преступлений, которое формируется в уголовном законе, например понятие неповиновения, дезертирства, мародерства.

¹² См.: Конституція України // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.

¹³ Общественная опасность воинских преступлений, как и всех других, характеризуется двумя показателями – характером и степенью. О характере общественной опасности этих преступлений можно судить, исходя из значения (общественной ценности) объекта, на который они посягают. Степень же общественной опасности представляет собой ее количественный критерий и определяется характеристикой конкретных воинских посягательств, а именно: формой вины, мотивом и целью, способом и формой посягательства, местом, обстановкой и стадиями совершения преступления, тяжестью наступивших последствий и др.

¹⁴ В зависимости от индивидуальных особенностей непосредственных объектов (элементов воинского правопорядка) в юридической литературе преимущественно выделяют преступления, посягающие на порядок: 1) подчиненности и соблюдения воинской чести (ст. 402–406 УК); 2) прохождения военной службы (ст. 407–409 УК); 3) управления военным имуществом (ст. 410–413 УК); 4) эксплуатации вооружения и военной техники (ст. 414–417 УК); 5) несения специальных служб (ст. 418–421 УК); 6) хранения военной тайны (ст. 422 УК); 7) осуществления своих полномочий военными служебными лицами воинских формирований (ст. 423–426 УК); 8) выполнения воинского долга в бою и других особых условиях (ст. 427–430 УК); 9) соблюдения обычаев и правил ведения войны (ст. 431–435 УК) (см.: *Хавронюк М.І., Дячук С.І., Мельник М.І.* Військові злочини: комент. законодавства / Відп. ред. М.Д. Дрига, В.І. Кравченко. К., 2003. С. 80, 81; *Кримінальне право України: Особлива частина: Підручник / За заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. Х., 2010. С. 540; Савченко А.В., Кузнецов В.В., Штанько О.Ф.* Сучасне кримінальне право України. Курс лекцій. К., 2006. С. 572.).

¹⁵ См.: *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 20, 21.

¹⁶ Этот признак прямо указан в законодательном определении общего понятия преступления (ч. 1 ст. 11 УК).

Понятие конкретного воинского преступления отражает реальные факты, совершающиеся в объективной действительности. Таким фактам, или конкретным человеческим поступкам (неповиновению, дезертирству, мародерству), присуща общественная опасность, которая дает основание законодателю считать их уголовно-противоправными деяниями – преступлениями. Понятие же конкретного факта неповиновения, дезертирства, мародерства и т.д., совершенного конкретным военнослужащим, является единичным (отдельным) по отношению к понятию неповиновения, дезертирства или мародерства вообще. Такой факт может характеризоваться рядом индивидуальных признаков, установление которых имеет важное уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминологическое значение. Однако эти признаки не влияют на квалификацию преступлений и на решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, поскольку находятся за рамками признаков как понятия воинских преступлений, так и понятия конкретного состава воинского преступления. Они могут учитываться при индивидуализации и назначении наказания¹⁷. Поясним это на примере. К. и Т. каждый в отдельности совершили дезертирство, т.е. “самовольное оставление воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, а также неявка с той же целью на службу при назначении, переводе, из командировки, отпуска или из лечебного учреждения” (ч. 1 ст. 408 УК). С точки зрения понятий конкретного воинского преступления и конкретного состава дезертирства их действия ничем друг от друга не отличаются. Однако К. совершил дезертирство в условиях чрезвычайного положения. Согласно п. 11 ст. 67 УК Украины совершение преступления в условиях чрезвычайного положения является отягчающим обстоятельством. Поэтому к К. может быть применено более строгое наказание, чем к Т. Условия чрезвычайного положения, хотя и усиливают общественную опасность данного преступления, однако не меняют его противоправности, т.е. не являются признаком конкретного состава воинского преступления, предусмотренного ст. 408 УК Украины.

Указанное свидетельствует о тесной взаимосвязи понятий “воинское преступление” и “состав воинского преступления”, что вызывает необходимость исследовать их соотношение. Между

тем на сегодняшний день эта проблема, несмотря, как указывалось, на существование множества концепций, остается одним из неразрешенных и малоизученных вопросов отечественной теории уголовного права, требующих отдельного комплексного анализа. Поэтому ограничимся раскрытием только некоторых основных его аспектов.

Анализируя разные точки зрения о соотношении понятий преступления и состава преступления¹⁸, можем констатировать, что понятие

¹⁸ Например, А.А. Пионтковский видел разницу между этими категориями в том, что материальное понятие преступления как общественно опасного деяния раскрывает социально-политическое содержание какого-либо преступления, в то время как состав преступления – это юридическое понятие об отдельном общественно опасном деянии. А.А. Герцензон видел разницу в том, что “первое определяет существенные признаки, которые характеризуют любое преступление (общественная опасность, противоправность, наказуемость), и тем самым определяет основание уголовной ответственности. Второе выясняет необходимые условия уголовной ответственности, конкретизирует общественную опасность деяния”. В свою очередь, Я.М. Брайнин считал, что анализируемые понятия различаются их служебной ролью. Понятие преступления раскрывает его материальное содержание, позволяет практически работникам правильно ориентироваться в оценке преступления как общественно опасного явления. Между тем состав преступления, по мнению этого ученого, раскрывает его роль в обосновании уголовной ответственности. С позиции Н.Ф. Кузнецовой, понятие преступления охватывает лишь наиболее характерные и существенные признаки, свойственные каждому преступлению, которые указывают на его социальные и правовые свойства. Понятие преступления отвечает на вопрос, что является общим для всех преступлений, а понятие состава преступления – чем отличаются одно преступление от другого. Таким образом, рассматриваемые понятия пребывают между собой в соотношении формы (понятие преступления) и содержания (понятие состава преступления). Схожей точки зрения придерживался и А.А. Тер-Акопов. Однако разделение данных понятий, по его мнению, является несколько условным. Н.И. Коржанский считал, что понятия преступления и состава преступления – разные категории: они соотносятся между собой как содержание (понятие преступления) и форма (состав преступления). Согласно концепции М.И. Бажанова, В.В. Сташиса и В.Я. Тация состав преступления необходимо отделять от самого преступления, поскольку они не совпадают, но лишь соотносятся как явление (конкретное преступление) и юридическое понятие о нем (состав конкретного преступления). И.Я. Гонтарь обосновывает положение о том, что понятия “преступление” и “состав преступления” не могут и не должны отождествляться, поскольку в противном случае это всегда будет отождествление явления с одним из его элементов (см.: Чабанюк В.Д. Співвідношення злочину і складу злочину // Кримінальне право: загальна частина. Курс лекцій / За заг. ред. А.В. Савченка // [¹⁷ См.: Уголовное право России. Общая часть. Учеб. / Под ред. В.П. Ревина. М., 2010. С. 298, 299; Кримінальне право України: Загальна частина: підручник / Баулін Ю.В., Борисов В.І., Тютюгін В.І. та ін. Х., 2010. С. 87, 88; Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенные части / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 58, 59.](http://www.naiu.kiev.ua/books/mnp_krum_pravo_zag/Files/Lekc/T2; Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 23–25; Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Вопросы теории и правотворчества. Владивосток, 1997. С. 102).</p></div><div data-bbox=)

“воинское преступление” является первичной категорией по отношению к понятию “состав воинского преступления”. И хотя они отражают одни и те же явления – деяния, предусмотренные разд. XIX УК Украины, однако их нельзя назвать тождественными, поскольку эти категории отражают данные явления с разных сторон и разные их характеристики, в связи с чем имеют взаимосвязанные, но разные конструктивные особенности. Первые раскрывают правовую сущность этих деяний через внешние свойства: социальные и политические, что позволяет, как указывалось, отграничивать анализируемые явления от других правонарушений, а вторые – через их внутренние свойства: структуру и содержание, что позволяет отграничивать воинские преступления от общеуголовных и разграничивать их между собой. Выделенные положения свидетельствуют о том, что в понятии “воинское преступление” раскрывается его содержание. В то же время это понятие конкретизируется в форме соответствующего состава воинского преступления¹⁹. Состав преступления является мерой, масштабом деяния. Он применяется как основание уголовной ответственности.

Подводя итоги, можем констатировать, что понятие “воинское преступление” следует рассматривать на нескольких уровнях: как родовую категорию, конкретную (видовую) категорию и факт преступления.

¹⁹ Под словом “содержание” в русском языке понимается: “то, что составляет сущность кого-чего-н”, а под словом “форма” – “структура, внешнее выражение чего-н., обусловленные определенным содержанием” (*Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2008. С. 972, 1120*).

Под родовым понятием воинских преступлений понимается законодательная абстракция, включающая в себя обязательные для всех воинских преступлений признаки, как критерий отграничения их от других воинских правонарушений. Данную категорию можно представить как общественно опасные виновные деяния (действия или бездействия), посягающие на воинский правопорядок, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных (или поверочных) или специальных сборов и наказуемые по статьям разд. XIX УК Украины. В свою очередь, под понятием воинского преступления, представляющим собой конкретную (видовую) категорию, понимается сформулированное в соответствующем нормативном предписании разд. XIX УК Украины понятие вида воинского преступления, которое отражает реальные факты, совершающиеся в объективной действительности. В данном случае следует отличать конкретное воинское преступление от конкретного факта преступления – общественно опасного, виновного и противоправного деяния, существующего в объективной реальности (конкретного факта социальной действительности). Факт преступления является более узким понятием по отношению к понятию конкретного (видового) воинского преступления.

С понятием “воинское преступление” тесно связано понятие “состав воинского преступления”, однако они не являются тождественными и находятся между собой в соотношении содержания и формы. Такой подход, на наш взгляд, позволяет отразить относительное их единство и отличие.